

—

«Ох...»

Проснувшись рано утром, Ши Чжу сел в постели и уже собирался выпросить у своего мужчины объятия, но стоило тому подойти, как в нос ударил жуткий запах.

У Ши Чжу до этого почти не было токсикоза, но от этой вони его мгновенно замутило. Не в силах сдержаться, он перегнулся через край кровати, заходясь в сухих позывах.

Ди Хэн тут же отпрянул на несколько шагов и понюхал свой рукав. Он-то сам ничего не чувствовал — всё тело пахло жасминовым мылом, которым обычно мылся Ши Чжу. Но видя, как мучается его маленькая жена, он не посмел подойти ближе.

«Ты... ты где был?» — в навозную яму провалился? Пощадив чувства мужа, Ши Чжу не стал озвучивать это вслух.

Глядя на покрасневшие от тошноты глаза Ши Чжу, Ди Хэн чувствовал вину и обиду одновременно. Проклятая ласка! Вот он сейчас с ней по квитается.

«Вчера снова пришел вор. Я пошел его ловить, а это оказалась ласка. Пока ловил, она... пустила струю», — Ди Хэн в нескольких словах объяснил причину своего «амбре».

«Вор? Ласка? Поймал?!» — услышав про вора, Ши Чжу мгновенно оживился и засыпал мужа вопросами.

Ди Хэн кивнул. Ши Чжу тут же захотел посмотреть на негодея. Ди Хэн по привычке шагнул вперед, чтобы помочь ему одеться, но не успел он приблизиться, как Ши Чжу выставил руку перед собой. Он не сказал ни слова, но на лице было написано: «Не подходи ко мне!»

Ди Хэну на мгновение показалось, что его сердце не выдержит, — даже захотелось пустить слезу. Сохраняя невозмутимый вид, он бросил: «Я пойду мыться. Еда в котле, ешь сам, меня не жди», — и буквально вылетел за дверь. Его спина выражала крайнюю степень душевной боли.

Ши Чжу, сидя в постели, посмотрел вслед спешащему мужу и почувствовал укор совести. Кажется, он переборщил с реакцией. Но... как же воняло! Стоило только вспомнить этот запах, как к горлу снова подступал комок.

Пока Ши Чжу завтракал, кормил живность и лечил своей силой двух пострадавших кур, Ди Хэн так и не вышел из бани. Прошел почти час. «Так и кожу содрать можно», — подумал Ши Чжу и, постучав в дверь, зашел внутрь.

Ди Хэн сидел в ванне и остервенело тер себя мочалкой. Он намылился уже раз десять, но всё равно то и дело принюхивался, боясь, что запах остался. Вода уже давно остыла, а он всё не вылезал.

Ши Чжу увидел, что вся грудь и плечи мужа покрыты красными полосами от усердного трения — выглядело так, будто над ним издевались. Ди Хэн не успел сказать «не подходи», как Ши Чжу в два шага оказался сзади. Он обхватил его за плечи, уткнулся носом в изгиб шеи, глубоко вдохнул и прошептал: «Муженек, ты так вкусно пахнешь».

У Ди Хэна дернулся уголок рта. Не желая портить семейную идиллию, он промолчал, лишь перехватил ладонью маленькие ручки Ши Чжу, которые уже начали сползать ниже. Если позволить ему продолжить, Ди Хэн не сдержится, а потом кое-кто будет плакать.

Но Ши Чжу было всё равно. Красота перед глазами — грех не потрогать! Его ладошки гуляли по телу мужа, то тут погладят, то там ущипнут. Ди Хэну стало жарко даже в холодной воде, мышцы напряглись и стали твердыми как камень.

«Всё, хватит. Ты поел?» — Ди Хэн с трудом подавил возбуждение, притянул Ши Чжу к себе и спросил охрипшим голосом.

«Поел», — недовольно буркнул Ши Чжу, пытаясь снова дотянуться до рельефных грудных мышц мужа.

Терпение Ди Хэна лопнуло. Он притянул его к себе и впился в алые губы властным поцелуем, не давая опомниться. Поцелуй был таким яростным, что Ши Чжу, поначалу отвечавший, быстро выдохся. Его талию сжала сильная рука, тело обмякло, а в голове всё поплыло.

Натешившись, Ди Хэн наконец отпустил вскружившего ему голову проказника, вышел из воды, усадил Ши Чжу на табурет и только тогда оделся.

Когда Ди Хэн усадил его к себе на колени, чтобы самому поесть, голова Ши Чжу наконец прояснилась. Он надул припухшие губы и капризно заявил: «Смотри, опухли! Это всё ты виноват, больно же».

Зная, что жена просто кокетничает, Ди Хэн не спешил извиняться. Он ел кашу и одновременно качал Ши Чжу на коленях, совмещая приятное с полезным. К концу завтрака Ши Чжу уже сменил гнев на милость.

Подарив мужу быстрый поцелуй, он побежал в кладовую — сводить счета с воришкой. Напоследок крикнул: «Ди Хэн, не забудь помыть Уголька, а то он воняет так, будто в выгребную яму провалился!»

Перед дверью кладовой Ши Чжу предусмотрительно закрыл нос и рот платком. Стоило открыть дверь, как ласка в клетке тут же оскалилась и бросилась на прутья.

«Так это ты, маленький воришка, украл моих трех кур и покалечил еще двоих?» — со всей серьезностью начал допрос Ши Чжу.

Ласка вину не признала и в ответ попыталась выпустить «газовую бомбу».

«Ой, блин!» — Ши Чжу, едва не ставший жертвой атаки, выругался и захлопнул дверь. Ну, погоди, мелкий пакостник, я найду на тебя управу!

Подошедший Ди Хэн поделился своими догадками: «Эта ласка, должно быть, обрела разум. Не знаю, стала ли она уже оборотнем, но соображает хорошо».

У Ши Чжу загорелись глаза. Теперь понятно, почему они столько ночей не могли её поймать. Он с детства любил истории о сверхъестественном и знал о Пяти Бессмертных Северо-Восточного Китая. Ласка — Жёлтый Бессмертный среди Пяти Бессмертных Северо-Восточного Китая, а также почитается как Великий Бессмертный Хуан (желтый). Некоторые семьи даже поклоняются ей как духу-хранителю своего дома.

Хранитель ему был не нужен, но если зверь разумен, то должен понимать человеческую речь. Его куры выросли на магических овощах, вкус у них отменный — неудивительно, что ласка возвращалась снова и снова.

Ши Чжу коварно улыбнулся. Запертая в кладовой ласка внезапно почувствовала, как по загравку пробежал холодок, а шерсть встала дыбом.

Днем, когда Ди Хэн привез Ши Юня, они застали во дворе эпичную картину: Ши Чжу и ласка вели переговоры.

«Две курицы в месяц, и ни одной больше!»

«Тр-трр! Тр-тр-трр!» — ласка возмущенно размахивала лапками, пытаясь торговаться.

«Нет! Знаешь, как трудно их растить? Тех, что ты сожрал, я несколько месяцев кормил!» — Ши Чжу посмотрел на зверя обвиняющим взглядом.

Ласка виновато опустила голову, и лапка, показывающая три пальца, медленно опустилась.

«И еще. Ты съел трех кур и двоих ранил. Итого пять. Это вычитается из твоей будущей зарплаты. Значит, первые два месяца ты работаешь за еду, а кур получишь только на третий».

Прежде чем ласка успела возразить, Ши Чжу добавил: «Конечно, я не монстр. Будем работать по принципу: больше труда — больше награды. Если будешь хорошо стараться, дам курицу в качестве премии. А в будущем, глядишь, у тебя будет целый курятник и столько еды, что не съешь».

Ласка, которая совсем недавно обрела разум, была ослеплена бесконечным количеством кур, и ее глаза загорелись. Она неоднократно кивала в знак согласия и даже склонила свою маленькую головку, чтобы дружески потереться о ногу Ши Чжу.

Между человеком и лаской было достигнуто дружеское соглашение: ласка будет помогать Ши Чжу по хозяйству, а Ши Чжу будет платить ей двумя выращенными им цыплятами каждый месяц.

Ди Хэн и Ши Юнь только переглянулись. Глядя на покорного зверя, Ди Хэн с трудом узнавал в нем вчерашнего яростного вонючку. Ши Юнь смотрел на это чудо с восторгом и легким опасением.

«Брат, это правда ласка? Почему она у нас?»

Ши Чжу вкратце объяснил ситуацию и подытожил: «Теперь она — член семьи. Будет помогать по хозяйству».

«Трр-тр!» — подтвердил зверек, прижимаясь к ноге хозяина.

«Брат, а как мы её назовем?» — спросил Ши Юнь.

Ши Чжу замялся. Не называть же его вечно «воришкой»? Ласка тоже вопросительно уставилась на него. Ши Чжу, признавая свой полный провал в придумывании имен, перевел стрелки на мужа и брата.

«Как думаете, какое имя подойдет? Только спросите её мнение сначала», — и, чтобы не заставили придумывать самого, он схватил покупки Ди Хэна: «Пойду посмотрю, что вы

купили», — и быстро скрылся в доме.

«Кхм, кур пора кормить, я пойду... А ты договаривайся», — Ди Хэн с невозмутимым видом взял ведро и тоже ушел.

Ши Юнь: «...»

Сначала Ши Юнь немного испугался, увидев ласку, стоящую там. Но когда он рассмотрел маленького зверька, лежащего на земле и смотрящего на него тёмными глазами, он почему-то нашёл его довольно милым. Его пушистые щёчки и круглое тело были довольно очаровательны, совсем не такими страшными, как предполагали слухи.

Ши Юнь подошел ближе и присел на корточки, осторожно протянув руку, чтобы прикоснуться к телу малыша. Увидев, что тот, похоже, не сопротивляется, он осмелел и протянул руку, чтобы прикоснуться к телу пушистика еще несколько раз. Его шерсть была гладкой и довольно приятной на ощупь.

«Как тебе имя Сяо Хуан (Маленький жёлтый)?» — спросил Ши Юнь, поглаживая мягкую шерстку.

«Шшш-шш!» — Ласка, которую до этого спокойно гладили, внезапно в знак протеста оскалила зубы и когти.

«Ладно, ладно, не нравится... Давай другое...» — Ши Юнь быстро и ободряюще погладил малыша.

Глядя на эту пухленькую ласку, Ши Юнь был обеспокоен. Давать имена — это действительно слишком трудно.

Ши Юнь поднял взгляд на кухню и увидел, как вдали внезапно исчезла темная голова.

«Фух, чуть не попался», — Ши Чжу протянул руку и осторожно похлопал себя по груди. Он был в ужасе; Сяо Юнь чуть не обнаружил его.

Он поставил на стол купленные Ди Хэном продукты и осмотрел их: два куса грудинки, два цзиня ребрышек, свиные ноги и... бараньи ребрышки! В голове тут же сложилось меню. Грудинку — на тушеное мясо, ребрышки — половину в суп, половину обжарить. А бараньи ребра лучше всего запечь.

При мысли о сочных, ароматных ребрышках с хрустящей корочкой у Ши Чжу потекли слюнки. Чтобы не выглядеть слишком голодным, он позвал брата:

«Сяо Юнь, хочешь на ужин запеченные бараньи ребрышки?»

«Хочу!» — Ши Юнь всегда соглашался с братом, ведь тот готовил божественно.

«Придумал имя?» — Ши Чжу вышел к ним.

«Да. Его зовут Хуан Цю (Желтый Шарик). Почти как Мэй Цю (Уголёк), сразу ясно, что они братья. Красиво, брат?» — Ши Юнь и ласка с надеждой посмотрели на него.

Ши Чжу передернуло. Хуан Цю? Ну ладно...

«Очень красиво! Сразу слышно — одна семья», — натянуто похвалил он.

Ни ласка, ни Ши Юнь не заметили подвоха и радостно продолжили играть. Ди Хэн, вернувшись, тоже одобрил имя коротким «неплохо» (ему было всё равно, лишь бы маленькая жена была довольна). Если бы ему пришлось дать ему имя, оно, возможно, не было бы таким хорошим, как это – либо Да Хуан (Большой Желтый), либо Сяо Хуан (Маленький Желтый).

Ши Юнь и Хуан Цю были рады, что имя было принято. Проведя вместе совсем немного времени, они уже успели подружиться.

Ши Юнь пошел смотреть птиц — Хуан Цю за ним. Ши Юнь пошел к кроликам — Хуан Цю следом. Ши Юнь пошел в баню... и Хуан Цю намылился туда же.

«Нельзя, Хуан Цю! Не смотри на то, на что не следует смотреть, даже если ты мужчина!» — Ши Юнь проявил твердость и закрыл дверь бани перед самым носом зверька.

«Щелк, щелк». Желтый шарик, наклонив свою маленькую головку, вцепился в дверь, недоумевая. «Разве мы не хорошие друзья? Почему мы не можем войти вместе?»

«Ладно, я пойду мыться. Иди помоги брату по хозяйству». Ши Юнь даже не взглянул на пушистую мордочку малыша и непоколебимо закрыл дверь ванной.

Озадаченный Хуан Цю почесал голову и побежал на кухню, где Ши Чжу вовсю командовал Ди Хэном, готовящим ужин. Ши Чжу проигнорировал его, сосредоточившись на том, чтобы руководить процессом приготовления пищи. Ди Хэн работал неуклюже, но категорически не пускал Ши Чжу к плите.

Ши Чжу посмотрел на свой всё более заметный живот и почувствовал себя совершенно беспомощным. Живот становился всё больше и больше. Раньше он ничего не чувствовал, но теперь это действительно мешало ему выполнять повседневные дела.

К тому моменту, когда подали ароматную еду, желудок Ши Чжу уже урчал от голода.

«Как же вкусно пахнет, мой муж, ты просто потрясающий!» — воскликнул Ши Чжу, глядя на аппетитные блюда на столе.

Обычно холодное и суровое лицо Ди Хэна смягчилось, когда он положил ему лучшее ребрышко: «Ешь скорее, ты же проголодался».

«М-м».

В их семье никогда не было правила, запрещающего разговаривать во время еды, поэтому за ужином они весело делились новостями за прошедшие дни.

—